

*Из выступления народного комиссара иностранных дел
СССР М. М. Литвинова на Ассамблее Лиги Наций*

Женева

21 сентября 1938 г.

Мы дискутируем в настоящее время годовой отчет Лиги Наций. Надо признать, однако, вполне естественным и правильным, что выступающие на пленуме ораторы говорят не о том, что Лига сделала, а о том, чего она не сделала в истекший год и в предыдущие годы. По-видимому, все сознают, что Лига Наций не была создана для той деятельности, о которой повествует отчет генерального секретаря Лиги. Нельзя забывать, что создание Лиги Наций явилось реакцией на мировую войну с ее неизъяснимыми ужасами, что она имела целью сделать эту войну последней, охранить все народы от агрессии и заменить систему военных союзов коллективной организацией помощи жертвам агрессии. Между тем в этой области Лигой ничего не сделано. Два государства — Абиссиния и Австрия — потеряли свое самостоятельное существование вследствие грубого насилия над ними, третье — Китай — второй раз в течение семи лет стало жертвой агрессии и иностранного нашествия; четвертое — Испания — уже третий год истекает кровью в результате вооруженного вмешательства в его внутренние дела двух агрессоров. Лига Наций не выполнила своих обязательств в отношении упомянутых государств.

В настоящее время пятое государство — Чехословакия — испытывает вмешательство во внутренние дела со стороны соседнего государства и находится под угрозой громко провозглашенной агрессии. Один из старейших, культурнейших, трудолюбивейших европейских народов, обретший после многовекового угнетения свою государственную самостоятельность, не сегодня — завтра может оказаться вынужденным с оружием в руках отстаивать эту самостоятельность. Я убежден, что симпатии, если и не всех правительств, то всех народов, представленных на пленуме, тянутся к чехословацкому народу в грозный час его испытаний, что мы все вспоминаем активнейшую роль, которую играла Чехословакия и ее нынешний президент г-н Бенеш в организации и развитии Лиги Наций, что все наши помыслы настолько поглощены событиями, происходящими в Чехословакии и вокруг нее, что мы, делегаты, с трудом можем уделять внимание повестке дня пленума, в которой чехословацкий вопрос отсутствует. Не приходится поэтому удивляться, что генеральная дискуссия сводится к тому, что Лига Наций должна была делать и чего она не делала...

Такое событие, как исчезновение австрийского государства, прошло незамеченным для Лиги Наций. Сознавая значение, которое это событие должно иметь для судеб всей Европы и в первую очередь для Чехословакии, Советское правительство сейчас же после аншлюса обратилось официально к другим великим европейским державам с предложением о немедленном коллективном обсуждении возможных последствий этого события с целью принятия коллективных предупредительных мер¹. К сожалению, это предложение, осуществление которого могло избавить нас от тревог, испытываемых ныне всем миром о судьбе Чехословакии, не было оценено по достоинству. Связанный с Чехословакией пактом о взаимной помощи, Советский Союз в даль-

нейшем воздерживался от всякого вмешательства в переговоры чехословацкого правительства с судето-немцами, считая это внутренним делом чехословацкого правительства². Мы воздерживались от всяких советов чехословацкому правительству, считая недопустимым требовать от него уступок немцам в ущерб государственным интересам, ради избавления нас от необходимости выполнения наших обязательств по пакту. Не давали мы советов также и в обратном направлении. Мы весьма ценили такт чехословацкого правительства, которое до самых последних дней нас даже не запрашивало, выполним ли мы свои обязательства по пакту, ибо оно, очевидно, в этом не сомневалось и не имело оснований сомневаться.

Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции³ в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями. Наше военное ведомство готово немедленно принять участие в совещании с представителями французского и чехословацкого военных ведомств для обсуждения мероприятий, диктуемых моментом. Независимо от этого мы считали бы, однако, желательным постановку вопроса в Лиге Наций пока хоть о статье II с целью, во-первых, мобилизации общественного мнения и, во-вторых, выяснения позиции некоторых других государств, пассивная помощь которых была бы весьма ценной. Необходимо, однако, сперва исчерпать все меры предотвращения вооруженного конфликта, и одной из таких мер мы считаем немедленное совещание европейских великих держав и других заинтересованных государств для эвентуальной выработки коллективного демарша.

Вот как гласил наш ответ. Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило советское⁴, готово ли оно в соответствии с чехословацким пактом оказать немедленную и действительную помощь Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую же помощь, и на это Советское правительство дало совершенно ясный и положительный ответ⁵. Я думаю, согласятся, что это был ответ лояльного участника международного соглашения и верного защитника Лиги Наций. Не наша вина, если не было дано хода нашим предложениям, которые, я убежден, могли дать желательные результаты как в интересах Чехословакии, так и всей Европы и всего мира. К сожалению, были приняты другие меры, которые привели и не могли не привести к такой капитуляции, которая рано или поздно будет иметь совершенно необозримые катастрофические последствия.

Избежать проблематической войны сегодня и получить верную и всеобъемлющую войну завтра, да еще ценою удовлетворения appetитов ненасытных агрессоров и уничтожения и изуродования суверенных государств — не значит действовать в духе Пакта Лиги Наций. Премировать бряцание оружием и обращение к оружию для разрешения международных проблем, иначе говоря, премировать и поощрять наступательный сверхимпериализм в до сих пор неслыханных формах — не значит действовать в духе пакта Келлога — Бриана.

Советское правительство, которое гордится своей непричастностью к такой политике и которое неизменно следовало принципам этих двух пактов, одобренных почти всеми народами мира, не будет и впредь

отступать от них, убежденное в том, что в настоящих условиях невозможно иным путем обеспечить действительный мир и действительную международную справедливость. Вернуться на этот путь оно зовет и другие правительства⁶.

«Известия», 1938, 22 сентября.
Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 122—127.

¹ См. док. 256.

² См. док. 306.

³ См. док. 326.

⁴ См. док. 341.

⁵ См. док. 344.

⁶ Глава советской делегации на Ассамблее Лиги Наций М. М. Литвинов подтвердил готовность СССР оказать помощь Чехословакии в беседе с английскими представителями на Ассамблее лордом — хранителем печати де ла Варром и заместителем министра иностранных дел Р. Батлером. 23 сентября 1938 г. Батлер сообщил в МИД Англии из Женевы об этой беседе в телеграмме: Литвинов заявил, что «если Франция вступит в войну, чтобы оказать помощь чехам, то русские также выступят», что он «давно стремится начать переговоры между Великобританией, Францией и Россией и во время этой неофициальной встречи хотел бы предложить нам созвать совещание названных трех держав вместе с Румынией и другими небольшими государствами... предпочтительно в Париже, чтобы показать немцам, что мы собираемся действовать» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 497—498).

Батлер не получил ответа на свою телеграмму. Чемберлен и Галифакс не сообщили правительству о новом предложении Литвинова. «Хотя Гитлер так zaangażирован, что ему трудно отступить, я все же думаю, что он отступил бы, если бы заранее был уверен в возможности совместного советско-франко-английского выступления против него», — писал нарком иностранных дел в Москву из Женевы по поводу беседы с английскими представителями (АВП СССР).

350

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

21 сентября 1938 г.

На Вашу телеграмму от 21 сентября¹. О действительной позиции СССР поручено заявить в Ассамблее Литвинову². Используйте его выступление для разоблачения антисоветской клеветы.

Потемкин

Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 510.

¹ В телеграмме С. С. Александровского от 21 сентября, направленной в НКВД СССР в связи с попытками чехословацких правящих кругов и реакционной печати свалить на СССР ответственность за капитуляцию чехословацкого правительства перед англо-французским ультиматумом (см. док. 347), говорилось: «Резко протестовал против попытки свалить на нас ответственность за капитуляцию. Не считаете ли правильным осведомить мировое общественное мнение о действительном положении вещей?» (АВП СССР)

² См. док. 349.